

Я направил магические глаза на Косторию и заглянул в её бездну. Сама по себе её магическая сила находилась в нормальном состоянии, и сражаться она, судя по всему, совершенно не собиралась. Костория продолжала стоять молча и ждать моего ответа.

Что же она намерена сделать, вступив в контакт с Узурпатором Двух Законов?

- Членам Паблохетара нельзя ступить на эти земли.

Я нарисовал на тени Костории магический круг «Дагдалы» и не спеша пошёл прямо к ней. Однако она беззащитно стояла на месте, будто ей не было никакого дела до того, что я наступлю на её тень.

- Я не сторонница Паблохетара. Просто Ивзэейно к нему присоединился, вот и всё.

- Будь кратка.

- Твой мир ведь уже уничтожен?

Хм, не знаю. Но это вполне возможно.

- Молчание – знак согласия?

Учитывая, что она специально спросила об этом, это не общеизвестный факт.

- Считай как хочешь.

- Об этом никто не знает, вот я и пришла спросить у тебя напрямую. О тебе неизвестно ничего, кроме слухов сомнительной достоверности. Никому не известно ни имя мира Узурпатора Двух Законов, ни его местоположение, ни даже насколько глубоководным он был.

Всё-таки он один из неприкосновенных вод, враждующих с Паблохетара. Беря в расчёт то, что все стараются избегать контактов с ним, вполне естественно, что никто и ничего о нём знает.

По используемой Узурпатором Двух Законов магии можно получить некоторое представление о его «склонности», но из-за отсутствия мира с подобной склонностью все решили, что он уничтожен. Возможно, Узурпатор Двух Законов не сражается всерьёз, чтобы скрыть, выходцем из какого мира он является.

- Даже если уничтожен, то что с того?

- В твоём мире была «пучина»? – видимо, вновь приняв моё молчание за согласие, Костория

продолжила. – Что это была за «пучина»? Она сгинула вместе с твоим миром? Или же от мира осталась одна лишь эта «пучина»?

– И что тебе даст это знание?

– Тебя это не касается.

Интересный ответ на вопрос. Похоже, она себя так со всеми ведёт.

– Когда спрашиваешь кого-то о чём-то, будь добра хотя бы минимально ввести его в курс дела, – я стёр магический круг «Дагдалы». – Уходи.

Я развернулся, направил магические глаза на Мистическое море зелени, чтобы осуществить свою изначальную цель, и пошёл вперёд. Костория последовала за мной.

– Ты разозлился?

Проигнорировав её, я продолжил идти дальше, а она подняла голову вверх, видимо, о чём-то задумавшись. Она закрыла зонтик, и на её закрытые веки пролился солнечный свет.

– В мире бедственной пучины есть «пучина». «Бедственная Пучина Жажды». Она собирает в себя всю жажду в сереброводном священном океане и превращает её в бедствия. Я – Арзенонский Лев Разрушения, рождённый из бездны этой «пучины», – начала в отрыве от какого-либо контекста говорить Костория, пока я заглядывал в бездну Мистического моря зелени. – Безобразный зверь с одними лишь глазами.

Она слегка приоткрыла веки. Льющийся солнечный свет заставил её стеклянные искусственные глаза засиять.

– Что ты думаешь об этих искусственных глазах?

– Нормальные, – ответил я не оборачиваясь, однако лицо Костории почему-то расплылось в улыбке.

– Пожалуй.

Она спокойно закрыла глаза.

– Знаешь, я терпеть не могу свою жажду. Она жалкая, отвратительная и дурацкая, но у меня не всегда получается подавлять свои эмоции, как когда сильно хочется пить, – она прикоснулась к своим векам. – Эти искусственные глаза есть то, чего я хочу на самом деле. Лишь они делают

меня нормальной и скрывают магические глаза безобразного зверя.

Сказав это, она будто о чём-то вспомнила и рассердилась. Из всего её тела взмыли чёрные частицы, а лес окутало её намерение убийства.

Я обернулся, и она тоже остановилась.

- Это я не из-за тебя. Есть один чертовски бесящий меня парень.

Она сжала зубы и стала изливать эмоции, будто не могла их подавить.

- ...Он отнял и сломал мой искусственный глаз... Никогда его не прощу...

- Похоже, тебе довелось повстречаться с нечистым на руку парнем, - притворившись незнающим, сказал я. - Неужели магические глаза Льва Разрушения настолько тебе ненавистны?

Костория снова посмотрела на меня.

- Ненавижу!

- Собственные магические глаза?

- Ну и что с того?

- Это приведёт тебя лишь к гибели, - бросил я через плечо и пошёл дальше.

Немного погодя, Костория всё-таки пошла за мной.

- Разве не у каждого не бывают такие моменты, когда хочется разнести всё и вся в труху?

Я не ответил ей.

После чего она несколько тихим голосом сказала:

- Порой бывает так, что ты ненавидишь себя самого.

- Не стану отрицать, - на этот раз ответил я, однако её голос всё равно стал ещё тише.

- У меня такие моменты просто длятся чуть дольше, чем у других.

Костория пошла против «Зекта», не побоявшись сгинуть, и даже не пыталась как-либо защититься, несмотря на то, что я использовал «Дагдалу».

Похоже, её слова про то, что она ненавидит саму себя, правда, и до такого её довело чрезмерное отвращение к самой себе. Связано ли это с жаждой, с которой родилась Костория, или же это Доминик контролирует её жажду?

- Вот, я всё тебе рассказала, - с невозмутимым видом сказала Костория. - Скажи, а будет ли уничтожена «Бедственная Пучина Жажды», если Ивззейно будет уничтожен?

- Это освободит тебя от сковывающих тебя цепей?

Костория озадаченно наклонила голову.

- О чём это ты?

Хм, не повелась?

- Мне показалось, будто тебя лишили свободы.

- Если на свете есть цепи, что способны сковать меня, то я буду только рада оказаться в них. Одетый ошейник и строгая дисциплина сделают меня хоть немного более нормальной.

По словам Наги, Костория тоже должна быть скована цепями Доминика. Неужели она о них не знает? Хотя я и не думаю, что есть хоть кто-то, желающий объявить во всеуслышание, что он честный до глупости домашний пёс, но что-то я немного не понимаю.

- Недавно я отправилась встретиться с матерью; матерью, которая не родила меня. Хотя после стольких лет я потеряла к ней всякий интерес, старшая сестрица Нага сказала мне сходить к ней хотя бы раз, вот я и пошла, - снова вдруг начала говорить Костория. - А она спокойно себе жила, уже родив ребёнка. Того самого типа, который так бесит меня. Старшая сестрица сказала, что мы должны подружиться, ведь мы братья и сёстры. Хотя мне кажется, что из-за того, что он наиболее полноценный из нас. А Бобонга был с ней солидарен.

В каждом чётко сказанном ей слове чувствовалось её недовольство.

- Похоже, они оба хотят родиться полноценными. И вот я не понимаю. До сих пор я мирилась с этим, но стоило ей заговорить о том, чтобы сделать его нашим союзником, как я к этому охладела. Эй, тебе всё ещё этого мало?

- О чём ты говоришь?

- Ввожу тебя в курс дела.

Хм, не думал, что это она сейчас меня в курс дела вводила.

- Ты хочешь уничтожить «Бедственную Пучину Жажды» лишь из-за того, что твои чувства остыли?

- Ты просто меня не слушал и, наверное, думаешь, что я не смогу стать полноценной.

Короче, это был сарказм. Да и её приход в мир Милития, видимо, тоже был обычным поручением.

- Ну вот, я всё сказала. Теперь твоя очередь.

- А я не говорил, что буду отвечать.

Я взлетел при помощи «Флеса».

- Постой, так нечестно.

Костория тут же полетела за мной. Не обращая на неё никакого внимания, я взглянул на Мистическое море зелени с высоты птичьего полёта и сопоставил поток магической силы с тем, который я увидел с земли.

- А чём ты всё это время занимался?

- Раскрой зонт.

- Чего?

Я поднял руку к небу и беспорядочно обстрелял чёрный небосвод «Догда Азбедарой».

- «Рэйон».

За один миг я оставил Косторию позади, затерялся среди синего взрывного пламени и молниеносно взмахнул сияющим сумеречным цветом мечом двух законов по пылающему чёрному небосводу.

И не теряя ни секунды схватил рукой с «Рэйоном» серебряное свечение. Свет усилился, и я вышел за пределы седьмой Эленезии, оседлав ветер.

– «И Гнэас».

Убрав меч двух законов в ножны и снова спрятав его в пальто, я схватил окружающую меня серебряную воду бледно-синей правой рукой.

Затем я снова спустился в седьмую Эленезию. Вернувшись обратно на небо из чёрного небосвода, я увидел ошеломлённую Косторию.

– ...Что за?..

– Я ведь сказал тебе раскрыть зонтик. Сейчас пойдёт дождь.

Огромный объём серебряной воды, которую я схватил «И Гнэасом», обратился в дождь, который ливнем пролился на Мистическое море зелени.

– Вообще-то мой зонтик от солнца...

Сказав это, она нарисовала на зонтике магический круг и растянула над собой крепкий магический барьер. Капли дождя из серебряной воды были остры, словно лезвие, и поглощали магическую силу барьера, вонзаясь в него. В итоге они достигли земли, оставляя в ней дыры одну за другой.

– Недавно оно обратилось в пустошь, а теперь от серебряной воды страдает? Чего ты собираешься добиться, разрушив Мистическое...

От развернувшегося у неё на глазах зрелища у Костории перехватило дыхание.

В серебряной воде жизнь существовать не может. И растений это тоже касается. Однако это море зелени превращало серебряную воду в магическую силу, словно она была для него питательными веществами, и у деревьев мгновенно отросли ветки и листья.

Из полуобращённой в пустошь пламенем апокалипсиса земли проклюнулось огромное множество ростков, которые мгновенно выросли до полноценных деревьев.

Всё это произошло в мгновение ока. Прежнее Мистическое море зелени ожило прямо на наших глазах.

Похоже, что всё как я и предполагал. Этот дремучий лес, являющийся владениями Узурпатора

Двух Законов, представляет из себя огромный корабль из воспоминаний Ронклуса, способный рассекать просторы среброводного священного океана.

Корабль моря зелени Айонэйрия...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2922259>